

**ПСКОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ**

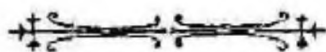
ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 5-й.

1—15 марта 1910 года.

Годъ изданія семнадцатый.

П С К О В Ъ
Типографія Губерн. Земства

Плещская, д. Константинова.
Телефонъ № 216

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журналъ

ПСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ НА 1910 ГОДЪ.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою:

На годъ	5 руб.	На 3 мѣсяца	1р. 50к.
— полгода	3 —	— 1 мѣсяць	»—50—
Отдѣльный № 25 коп.		Переѣзна адреса	20 к.

Плата за объявленія: въ официальной части 7 к. } За строчку петита
въ неофициальной части 5 к. }

За объявленія, печатаемые нѣсколько разъ, плата по соглашенію.

Адресъ конторы и редакціи: **Псковъ**, Завеличье, зданіе Духовнаго Училища. Телесф. № 242.

Сотрудниками состоятъ: епархіяльное духовенство, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и частныя лица.

Принятые рукописи исправляются по усмотрѣнію редакціи
Гонораръ за статьи уплачивается по полугодіямъ.

Редакторъ **М. Кутузовъ**.

СО Д Е Р Ж А Н І Е № 5-го:

Часть официальная.

Указъ Его Императорскаго Величества.

Распоряженія епархіяльнаго начальства: Отъ Псковской Духовной Консисторіи.— Благодарность Его Высокопреосвященства.— Отъ Совѣта Псковск. Арсеніевской Епарх. Псаломщической школы.— Отъ Совѣта Псковск. Кирилло-Мефодіевскаго Братства.— Счета прихода и расхода по содержанию Псковскаго Епархіяльнаво женскаго училища въ 1910—1910 учеб. году.— Объявленіе.

Отдѣлъ неофициальный.

Рѣчь Высокопреосвященнаго Арсенія, 27-го февраля 1910 г.— О пьянствѣ деревни.— Въ защиту вдовъ.— Блудный сынъ.

Епархіяльная хроника.

Извѣстія и замѣтки.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 5-й.

1—15 марта.

Циркулярно.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Арсенію, Архіепископу Псковскому и Порховскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 8 ноября 1909 года за № 27298, по ходатайству ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ, о мѣрахъ къ снабженію церковей переселенческихъ приходовъ богослужебными принадлежностями. *Приказали:* Въ минувшемъ 1909 году въ городѣ Москвѣ во имя Воскресенія Христова, учреждено Братство, ставящее одной изъ своихъ задачъ удовлетвореніе духовно-религіозныхъ и церковно-школьно-строительныхъ нуждъ православныхъ людей на окраинахъ Россіи и по преимуществу среди православныхъ русскихъ новоселовъ и переселенцевъ въ Сибирь. Въ засѣданіи ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго

Сообщанія по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ переселенцевъ, съ дѣятельностью котораго близко совпадаютъ задачи Московскаго Братства Воскресенія Христова, между прочимъ выяснилось, что многія церкви, какъ въ Москвѣ, такъ и внепархіальныя, изъявляютъ готовность пожертвовать новоучрежденному Братству для переселенческихъ приходовъ Сибири, имѣющіяся у нихъ лишнія церковныя облаченія, иконы и утварь. Въ виду этого Сообщаніе, съ своей стороны, постановило ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ, не признано-ли будетъ возможнымъ въ видахъ скорѣйшаго удовлетворенія религиозныхъ потребностей православныхъ людей на окраинахъ Россіи, предложить Епархіальнымъ Преосвященнымъ располагать церкви и причты жертвовать Московскому Братству Воскресенія Христова, для нуждъ переселенческихъ приходовъ, лишнія церковныя облаченія, иконы и утварь. Вслѣдствіе изъясненное ходатайство и признавая, съ своей стороны, возможно скорое снабженіе храмовъ и молитвенныхъ домовъ въ переселенческихъ приходахъ Сибири церковною утварью и принадлежностями богослуженія весьма желательнымъ, Святейшій Синодъ *опредѣляетъ*: предоставлять Епархіальнымъ Преосвященнымъ располагать церкви и причты, а равно настоятелей монастырей въравныхъ имъ епархій, жертвовать Московскому Братству Воскресенія Христова, для нуждъ переселенческихъ приходовъ, имѣющіяся у нихъ свободныя церковныя облаченія, иконы и утварь; о чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Контролямъ, завідующему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военного и морскаго духовенства печатные указы, а въ Хозяйственное Управленіе при Святейшемъ Синодѣ передать выписку изъ сего опредѣленія.

Подлинный за надлежащимъ подлинкомъ.

№ 329 1910 г. Января 25. Въ Консисторію. А. А.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

отъ псковской духовной консисторіи.

Указомъ Св. Синода отъ 8 февраля за № 1904 назначены пенсія вдовѣ священника пог. Медова, Холмскаго уѣзда, Надеждѣ Соловковой по 150 р. въ годъ.

Исключены изъ списковъ за смертію священника пог. Облучья, Порховскаго уѣзда, Петръ Сацердотскій (25 января).

Уволены за выслугу протоіерей Исковскаго Старо-Вознесенскаго женскаго монастыря Подіевъ Златинскій (11 февраля). Уволенъ отъ канцелярскаго мѣста псаломщикъ Троицкой церкви г. Великихъ-Луцъ Леонидъ Просовскій, за назначеніемъ его 4 января учителемъ образцовой Волокской второклассной школы.

Опредѣлены на мѣста — священники: къ церкви Исковскаго Старо-Вознесенскаго женскаго монастыря Епархіальный казначейскій псаломщикъ, протоіерей Александръ Троицкій (11 февраля); къ Ильинской единобратской церкви посада Сольцы, Порховскаго уѣзда, и. д. псаломщикъ: Николаевской единобратской церкви г. С. Петербурга Андрианъ Феодоровъ Морозовъ (16 февраля); къ пов. Ловно Великолуцкаго у. діаконъ Изборскаго собора Павелъ Дилеровъ (2 марта); къ пов. Кириллово Остр. у. діаконъ Успенской церкви приг. Выбора Василій Васильевъ (2 марта); къ пов. Облучье Порховск. у. діаконъ Дмитріевской церкви г. Пскова Іоаннъ Павловскій (4 марта); къ пов. Щедрица Иск. у. діаконъ Варлаамовской церкви г. Пскова Владиміръ Выстровъ (7 марта).

Вакантныя мѣста: — священники: при Троицкомъ соборѣ г. Острова; въ пов. Максимовъ Великолуцкомъ у. діаконъ: при Изборскомъ соборѣ; въ пов. Барутахъ Новоржевскаго уѣзда; въ повстахъ Городовицъ, Илемиѣ, Порховскаго уѣзда; въ пов. Жадръ Глубокомъ, Афанасеевой-Слободѣ, Опоч. у.; въ пов. Зуевѣ, Тухомцахъ, Машаровѣ, Холмскаго уѣзда; въ пов. Дуниныхъ, Великолуцкаго уѣзда; въ пов. Каровскомъ, Островскаго уѣзда; въ пов. Свинѣ Исковскаго у.; при Варлаамовской церкви г. Пскова; при Успенской церкви приг. Выбора Островск. у. и в селѣ мѣстечкѣ: въ пов. Березнѣ, Ясно, Костовицахъ и селѣ Подокшицѣ, Порховскаго уѣзда; въ пов. Яхновѣ, Заверѣ и при Воронцовскомъ женскомъ монастырѣ, Холмскаго уѣзда; при Алексеево-Горской церкви — школь Остр. у.; при Тухундской женской общинѣ, Вязѣ и Горожанцахъ, Великолуцкаго уѣзда; при Спасо-Преображенскомъ соборѣ и Никольской церкви г. Опочка; при Николаевской церкви г. Острова: Медвѣдовѣ, Воскресенскихъ-Любутокъ и въ селѣ Богородицкомъ, Торопецкаго уѣзда; въ пов. Жадрицахъ, Новоржевскаго у.; при Троицкомъ Соборѣ г. Острова: Великихъ-Пустыняхъ, Псковскаго у.; при Корсуново-Богородицкомъ соборѣ г. Торопца; въ пов. Темномъ Борѣ, Холм. у. и въ пов. Теребани и Каменѣ, Опоч. у.; при Дмитріевской церкви г. Пскова.

Псковская Духовная Консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію о. Благочинныхъ епархіи, что въ отчетѣ одного изъ Благочинныхъ Псковской епархіи слѣдующаго содержанія: „Долгъ мнѣю покорнѣе довести Вашему Высокопреосвященству, что во вѣренномъ мнѣ округѣ въ теченіе игорой половныи прошлаго 1909 года все обстояло благополучно“, Архiepистырская резолюція послѣдовала: „Подобные отчеты не имѣютъ никакого значенія, какъ по своей безсодержательности, такъ и по несоответствію дѣйствительному состоянію церковной жизни въ округѣ. Напримѣръ, я припоминаю, что въ одномъ только погостѣ N сколько неблагополучія. А Благочинный нишесть, что все благополучно. Я желалъ-бы видѣть въ п.о. Благочинныхъ вѣрныхъ и справедливыхъ моихъ сотрудниковъ“.

Благодарность Его Высокопреосвященства.

Симъ, приношу искреннюю благодарность вѣсьмъ почтнвншимъ меня своимъ привѣтствіями и молитвенными пожеланіями ко дню моего Ангела.

Призываю на нихъ Божіе благословеніе.

Архiepископъ Арсеній.

Отъ Совѣта Псковской Арсеніевской Епархіальной Псаломщической школы.

1) Совѣтъ Псковской Арсеніевской Епархіальной Псаломщической Школы, съ утвержденія Его Высокопреосвященства отъ 7 января сего 1910 г. за № 95-мъ, симъ объявляетъ вѣсьмъ желающимъ держать экзаменъ на псаломщика, что установленныя для сего венітанія имѣютъ быть производимы въ семь 1910 году каждаго мѣсяца въ слѣдующіе сроки: въ февралѣ—18, мартѣ—10, апрѣлѣ—7, май—18, іюнь—15, іюль—13, августѣ—19, сентябрѣ—16, октябрѣ—13, ноябрѣ—17 и декабрѣ—16 числа. Допущенные Его Высокопреосвященствомъ къ экзамену являютъ въ Псковь, по своему выбору, въ одинъ изъ двухъ, ближайшихъ въ времени отъѣзда на подавно прошеніе, сроковъ, предварительно о своемъ пріѣздѣ письменно извѣстивъ предѣдателя Совѣта Псаломщической Шко-

ны для своевременнаго съ его стороны оповѣщенія Членовъ Совѣта о предстоящемъ экзаменѣ и не позже утра дня экзамена являются къ нему за указаніемъ мѣста и времени послѣдняго. Право выбора сроковъ не простирается на тѣхъ лицъ, коимъ Епархіальной Властью назначаются опредѣленные сроки явки въ Псковъ. Экзамены на псаломщика, по прежнему порядку, имѣютъ быть производимы всѣмъ лицамъ по всѣмъ предметамъ школы за два года въ объемъ программъ, отпечатанныхъ въ № 14-мъ Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905-й годъ и въ отдельной брошюрѣ: „Псковская Епархіальная Псаломщическая школа. 1905 года“. (Ц. 25 к. или мелкими почтовыми марками на ту-же (25 к.) сумму), съ требованіемъ знанія разосланной духовной консисторіей причтамъ „Инструкціи для причтовъ Псковской епархіи 1909 года“ и обращеніемъ особеннаго вниманія на умѣло славянское чтеніе и умѣніе быстро начинать и твердо пѣть на гласы и по обиходу церковныхъ пѣснопѣвій.

Предсѣдатель Совѣта школы, Протоіерей *Осодоръ Ладинскій*.

Отъ Совѣта Псковскаго Кирилло-Меодіевскаго Братства.

Совѣтъ Псковскаго Кирилло-Меодіевскаго Братства доводитъ до свѣдѣнія духовенства Псковской епархіи, что Совѣтомъ въ семь году будетъ открыто 4 народныхъ бібліотекъ при церквяхъ Псковской епархіи; потому нуждающіеся въ означенныхъ бібліотекахъ могутъ обращаться въ Совѣтъ Братствъ. При семъ духовенство поставляется въ извѣстность, что книги для означенныхъ бібліотекъ будутъ Совѣтомъ переплетаться и высылаться на средства церквей, выписывающихъ для бібліотекъ.

С М Ъ Т А

прихода и расхода по содержанію Псковскаго Епархіальнаго женскаго училища въ 1909—1910 учеб. году.

(Окончилъ). *)

СТАТІЯ IV.

Расходи по образованію училища: учебники и учебныя пособія.

1) Книжки, учебники и учебныя пособія	600	—
2) Письменные принадлежности	300	—

*) См. № 1.

3) Расходы по физическому кабинету и по природовѣдѣнію	100	»	—	»
4) Матеріаль для рукодѣлья	150	»	—	»
5) На музыкальныя принадлежности	30	»	—	»
6) На рисовальныя принадлежности	75	»	—	»
7) Столовыя и кухонныя принадлежности	200	»	—	»
8) Приобрѣтеніе и ремонтъ мебели	200	»	—	»
9) На спальныя принадлежности	715	»	—	»
<hr/>				
Всего по IV статьѣ расхода	2370	»	—	»

Примѣчаніе: На книги 200 руб. прибавляется, по сравнению съ предыдущимъ годомъ, на предметы по природовѣдѣнію—100 руб. и на спальныя принадлежности назначается 715 руб. изъ денегъ получаемыхъ за содержаніе ученицъ своскоштныхъ, и ассигнуемыхъ на содержаніе епархіальныхъ и другихъ стипендіатокъ, по 5 руб. съ каждой ученицы (203×5=1015 р.).

СТАТЬЯ V.

Жалованье врачу	200	р.	—	к.
Содержаніе больницы (медикаменты и наемъ сестеръ милосердія)	500	»	—	»
Жалованье дантисткѣ съ ея медикаментами	100	»	—	»
<hr/>				
Итого по статьѣ V	800	»	—	»

СТАТЬЯ VI.

Содержаніе Образцовой церковно-приходской школы.

1) Жалованье законоучителю	180	»	—	»
2) " двумъ учительницамъ	540	»	—	»
3) Учебныя пособія	20	»	—	»
<hr/>				
Итого по статьѣ VI	740	»	—	»

СТАТЬЯ VII.

Снабженіе 7 сиротъ ученицъ VI класса, оканчивающихъ курсъ ученія одеждою и обувью, по 40 руб. на каждую	280	»	—	»
---	-----	---	---	---

СТАТЬЯ VIII.

На мелкій ремонтъ училищныхъ зданій	1000	»	—	»
Всего въ 1909—1910 учебномъ году потре-				
буется расхода	47896	»	79	»
Сумма расхода превышаетъ сумму прихода на	1688	р.	71	к.

Въ видахъ уничтоженія разницы между суммою прихода и расхода, Совѣтъ училища въ засѣданіи 5—10 ноября 1909 г. постановилъ: 1) уменьшить смѣтное назначеніе на отопленіе (ст. II п. а) на 400 руб.—въ виду нѣкотораго пониженія цѣнъ на дрова, 2) отдѣлить отъ смѣтнаго назначенія на книги (ст. IV) 200 руб. и оставить на этотъ предметъ 400 руб., 3) отдѣлить отъ смѣтнаго назначенія на мебель (ст. IV) 100 руб. и оставить на этотъ предметъ 100 руб., 4) отъ 715 руб., назначенныхъ по смѣтѣ на спальныя принадлежности (ст. IV) отдѣлить 315 руб. и оставить на этотъ предметъ 400 руб. и 5) сумму на ремонтъ училищныхъ зданій сократить на 673 р. 71 к. т. е. назначивъ на этотъ предметъ — 326 руб. 29 к., при чемъ въ текущемъ году всѣ случайныя поступления назначить также на ремонтъ училищныхъ зданій.

Смѣта на 1909—1910 учебный годъ съ вышеуказанными измѣненіями утверждена Его Высокопреосвященствомъ 22 ноября 1909 г. за № 4708-мъ.

Дѣлопроизводитель Совѣта **Ив. Копаневичъ.**

Редакторъ **М. Кутузовъ.**

Объявленіе.

МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій всегда имѣла и имѣетъ громад-ное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ назменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-мижорныхъ аккордахъ, возвестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты...“

(«Корміи» 29 янв. 1900 г.).

Лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и свѣтской музыки

ФИСГАРМОНИИ

СОВСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (амер. сист.) и лучш. загранич. фабр. КАРПЕНТЕРЪ, ШИЦМАЙЕРЪ въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

отъ 600 руб.

отъ 375 руб.

ГРАММОФОНЫ—ГОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и др.
ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.
ДУХОВНЫЕ ХОРЫ—Чудовской, Синодальной, Архангельскаго, Васильева и др.

Полный иллюстрир. прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ
Б Е З П Л А Т Н О.

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ Циммерманъ

МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарьяна. С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Морская, 34. РИГА, Сарайная, 15.

При заказѣ или запросѣ прошу сослаться на это объявленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

№ 5-й.

1—15 марта.

Речь

Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Псковскаго, въ годичномъ собраніи Псковскаго Церковно-Археологическаго Комитета, 27-го февраля 1910 г.

Нынѣ у насъ скромный культурный праздникъ. Называю его культурнымъ потому, что интересъ и любовь къ изученію своего прошлаго, своей родной старины является показателемъ культурнаго уровня современниковъ.

Называю я праздникъ нашъ скромнымъ, такъ какъ, судя по количеству почтившихъ его своимъ посѣщеніемъ, видно, что пока еще немногіе прониклись важностью задачъ, поставленныхъ Церковно-Археологическимъ Комитетомъ,—культурныхъ любителей старины еще пока мало. Въ погонѣ за новизною, въ жаждѣ обновленія жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ мы забываемъ о томъ здоровомъ консерватизмѣ, который гласитъ, что прошлое всякаго народа составляетъ фундаментъ его настоящаго, что изученіе своего прошлаго помогаетъ выработкѣ національнаго самосознанія, національнаго достоинства, пониманія смысла родной земли. Знаніе родной старины составляетъ основу истиннаго просвѣщенія и помогаетъ уясненію путей грядущаго. И премудрый царь Давидъ говоритъ: „Помянухъ дни древніе, и поучихся“ (Пс. 142,5).

Въ означенномъ смыслѣ особенно воспитательное значеніе имѣетъ изученіе памятниковъ русской церковной

старинны. Въ нихъ довольно полно отражается жизнь древне-русскаго народа со всѣми ея особенностями. Эти памятники русской церковной старины особенную цѣнность получаютъ потому, что научная и художественная дѣятельность древней Руси имѣла почти всецѣло религіозный характеръ. Такъ, въ области книжной на первомъ мѣстѣ стоятъ священныя книги, житія святыхъ, псален, алатоструи, церковно-богослужебныя книги. Тоже самое и въ художественной области. Какъ архитектура, такъ и живопись въ древней Руси имѣютъ почти всецѣло религіозную основу. Религія служила для древне-русскаго человѣка источникомъ вдохновенія и давала направленіе художественной дѣятельности. Вся почти архитектурная дѣятельность въ древней Руси сосредоточивалась главнымъ образомъ на храмахъ, а живописная—на иконописи, такъ что о древне-русской архитектурѣ и живописи мы можемъ судить не иначе, какъ по памятникамъ церковнымъ, т. е. по храмамъ и религіознымъ изображеніямъ. Слѣдовательно, памятники древне-русской церковной старины являются однимъ изъ главныхъ источниковъ для исторіи русскаго искусства вообще. Кромѣ того, изученіе ихъ имѣетъ большое значеніе для знакомства съ древнимъ церковнымъ и народнымъ бытомъ, или, что тоже, — для русской исторіи, которая не можетъ обойтись безъ этихъ вещественныхъ памятниковъ, безъ ущерба для полноты своей.

Кромѣ научнаго историческаго интереса, изученіе памятниковъ древности имѣетъ служебное, чисто практическое значеніе для современнаго искусства. Если послѣднее, развиваясь въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, въ смыслѣ формы и техники значительно ушло впередъ и не нуждается въ рабскомъ копированіи съ древнихъ образцовъ, то заимствованіе изъ древности мотивовъ безусловно можетъ оказать неопцѣнимую услугу русскому искусству. И мы видимъ, что лучшіе наши художники, при созданіи доставившихъ имъ славу произведеній, широко пользовались мотивами изъ церковной старины, глубоко изучивъ ее и проникшись ея духомъ.

Но если для насъ выясняется необходимость бережливаго отношенія къ памятникамъ древности, то нельзя того-же

сказать о предшествующихъ поколѣнiяхъ. Только съ прошлаго столѣтiя наше общество въ лучшей своей части стало проникаться мыслью о важности сохраненiя старины. Съ этого же времени гражданское правительство и церковная власть выражаютъ рядомъ мѣръ заботу о поддержанiи сохранившихся древностей въ разныхъ уголкахъ нашего обширнаго отечества. Въ результатѣ всѣхъ этихъ заботъ были изданы узаконенiя и основаны учрежденiя, ставящiя себѣ задачей сохраненiе старины во всевозможныхъ ея видахъ и предохраненiе ея отъ разрушенiя и искаженiя при перестройкахъ, ремонтахъ и пр. Наряду съ правительственными, и даже ранѣе, стали возникать въ разныхъ городахъ общественныя и частныя древлехранилища, какъ то: въ Москвѣ, Петербургѣ, Кiевѣ, Казани, Новгородѣ, Псковѣ и т. д. Особеннымъ усердiемъ по собиранiю предметовъ старины отличались частныя лица, любители древностей. Изъ такихъ частныхъ древлехранилищъ упоминаемъ напримѣръ: Щукина въ Москвѣ, Плюшкина въ Псковѣ и др. Наконецъ, въ послѣднiе годы въ разныхъ епархiяхъ стали учреждаться особые церковно-археологическiе комитеты съ музеями при нихъ, объединившия вокругъ себя мѣстныя интеллигентныя силы въ заботахъ, главнымъ образомъ, о приведенiи въ извѣстность и сохраненiи предметовъ мѣстной церковной старины... Нашъ Комитетъ—самый послѣднiй по времени, хотя, казалось бы, въ Псковской области, одной изъ древнѣйшихъ и славной церковными и политическими событiями, ему слѣдовало бы быть однимъ изъ первыхъ. Но... видно не было для этого благоприятныхъ условiй...

Несмотря на растущее среди общества движенiе въ пользу сохраненiя остатковъ древности и ихъ наученiя, доселѣ продолжаютъ воли о гибели старины, искаженiя и разрушенiя ея. Можетъ быть, эти крики и преувеличены; но вѣрно то, что мы дѣйствительно мало бережемъ историческое наследiе предковъ и равнодушно смотримъ на его постепенную растрату. Рахишенiе и порча національнаго достоянiя не прекращаются. Объясняется это ненормальное явленiе прежде всего тѣмъ, что теоретическiя планоначертанiя охраны памятниковъ не имѣютъ настоящей опоры. Не трудно на-

писать проект охраны, дать правила и приказы объ охранѣ, но кто будетъ охранять старину? Да и что такое эта старина, понятія о которой безконечно разнообразны количественно и качественно и служатъ предметомъ разногласій даже въ средѣ специалистовъ?“ (Шокровскій). Корень зла, по мнѣнію того же автора, заключается не столько въ недостаткѣ мѣропріятій и законовъ, ограждающихъ цѣлость памятниковъ старины, сколько въ недостаткѣ знанія старины и тѣсно связаннаго съ нимъ уваженія къ ней. „Внѣшнія мѣропріятія могутъ сдерживать до нѣкоторой степени экспроприаторовъ, но старина будетъ исчезать до тѣхъ поръ, пока уваженіе къ ней не будетъ индѣрено въ общественное сознаніе. Достигнуть этого уваженія и любви къ старинѣ, гарантирующихъ ее цѣлость, возможно только путемъ познанія ея: нельзя уважать и любить того, чего мы не знаемъ“. Вслѣдствіе этого не только въ провинціяхъ, въ глухихъ углахъ, но даже и въ центрахъ, претендующихъ на культурность, можно встрѣтиться съ поразительнымъ небреженіемъ къ заветной старинѣ, со стороны даже лицъ, выдающихся по своему общественному положенію. Не относимъ этого всецѣло къ нашему граду, гдѣ уже давно существуетъ и много трудится Археологическое Общество. Но ученому учрежденію должна быть оказана живая поддержка со стороны мѣстнаго общества. Только тогда его широкія задачи могутъ быть успѣшно осуществляемы...

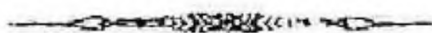
Переходя къ обзорѣнію годичнаго существованія нашего Церков.-Археологическаго Комитета, я долженъ сказать, что это культурное учрежденіе возникло на жизненной почвѣ, такъ какъ нужда въ немъ, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія мѣстной церковной старины и изученія ея, была большая. Поставленные Комитетомъ задачи встрѣтили себѣ сочувствіе среди мѣстной интеллигенціи—духовной и свѣтской и на первыхъ же порахъ привлеки къ себѣ нужныхъ работниковъ. Открытіе нашего археологическаго учрежденія состоялось при благопріятной обстановкѣ: на немъ присутствовали и представители духовенства всей епархіи, которые выразили обѣщаніе всеми возможными мѣрами содѣйствовать поставленной Комитетомъ цѣли охра-

ненія и приведены въ извѣстность церковныхъ древно-стей... Но... приходится лишній разъ убѣдиться, что даны намъ благіе порывы, а осуществлять ихъ не дано...

Прошелъ годъ дѣятельности Комитета,—празднуемъ годичный юбилей! Можно подвести нѣкоторые итоги. Я не буду говорить о заслугахъ учрежденія, сдѣланныхъ имъ пріобрѣтеніяхъ, приведеніи въ порядокъ архивовъ мѣстныхъ духовныхъ учреждений, о полученныхъ имъ пожертвованіяхъ отъ духовенства и разныхъ лицъ и систематизации ихъ въ музей, разработкѣ имѣющихся документовъ и т. п. Обо всемъ этомъ пусть скажетъ вамъ только что изданная Комитетомъ книга „Псковская старина“, дитя мысли и плодъ годичнаго труда его членовъ. Не особенно объемиста она; не поражаетъ своею увѣсистою. Но кто знакомъ съ характеромъ археологическихъ работъ, по документамъ, иногда крайне неразборчивымъ, обманчивымъ въ смыслѣ качества и количества результатовъ, — тотъ пойметъ, какой подвигъ представляетъ собою появленіе этого дѣтиса и какой благодарности заслуживаютъ потрудившіеся въ дѣлѣ появленія его на свѣтъ Божій. Особенно нужно имѣть въ виду, что ихъ работа совершалась при крайней бѣдности матеріальныхъ средствъ и при примитивныхъ провинціальныхъ типографскихъ условіяхъ, почему часть работъ была исполнена въ Петербургѣ и Москвѣ... Я особенно радъ, что имѣлъ возможность также принять посильное участіе въ выходящемъ въ свѣтъ первомъ научномъ трудѣ нашего молодого учрежденія и тѣмъ доказать къ нему свою любовь. Благодарю за посвященіе этого перваго труда миѣ, какъ „основателю и почетному предсѣдателю Псковскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета“.

Закачивая свою рѣчь, поздравляю васъ и себя съ годичнымъ юбилеемъ нашего юнаго учрежденія. Пожелаемъ и въ будущемъ развитія и успѣха его научно-просвѣтительной дѣятельности, увеличенія его духовныхъ и матеріальныхъ силъ и средствъ и возбужденія сочувствія и интереса къ его задачамъ и трудамъ среди культурныхъ силъ нашей епархіи, главнымъ образомъ, конечно, среди духовенства.

Въ будущемъ году предстоитъ Верное Греческій Археологическій съездъ въ Новгородѣ, который является старшимъ братомъ нашего града—младшаго брата. Мы надеемся, что ученые гости почтутъ и нашъ градъ своимъ посещеніемъ. И на этотъ праздникъ археологической науки мы должны явиться въ подобающемъ нарядномъ научномъ убранствѣ. А для этого мы должны трудиться, трудиться и трудиться. Богъ въ помощь!

О пьянствѣ деревни

Больше тысячи лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ сказаны слова: «веселіе Русь—пиво». И теперь этотъ заветъ князя—язычника исполняется свято и служить девизомъ чужь-ли не каждаго, безъ разбора пола, возраста и состоянія.

Не касаясь пьянства въ высшихъ классахъ населенія, которые насъ мало интересуютъ, мы будемъ говорить лишь о родномъ, близкомъ—о пьянствѣ мужика въ деревнѣ. Крестьянинъ—это самый важный и нужный элементъ государства, рычагъ всей дѣятельности машины государственной. Потому, эта сила—должна зародиться отъ здороваго сѣмени, воспитаться на здоровой, удобренной почвѣ и получать вполне здоровую пищу.

Посмотримъ же: въ какой обстановкѣ проходитъ жизнь нашего простолюдина. Родится обыкновенно крестьянинъ отъ родителей, употребляющихъ спиртные напитки, питается молокомъ матери, уже зараженнымъ алкоголемъ. Бѣдная малютка, кромѣ этого невольнаго, отравляющаго молодой организмъ питанія, получаетъ ядъ еще и другимъ путемъ. Часто бываетъ такъ: заболѣетъ ребенокъ чѣмъ-либо; разувѣется, у больного сонъ уже плохой, а самой матери не хочется ухаживать за больнымъ ребенкомъ и, припимая эту болѣзнь за какинъ-то «починица», она лѣчитъ дитя... чѣмъ бы, вы думали?... водкой, вливая въ соску ребенка вина, чтобы тотъ заснулъ... Дѣйствіе на дитя алкоголя подобно тому, какъ ослабый въ ошпарилъ кипяткомъ только что изшедшій въжливый цвѣтокъ. Слабый, нескрѣпленный организмъ ребенка страдаетъ отъ водки еще болѣе, чѣмъ цвѣтокъ отъ кипятка. Такъ воспитывается дитя еще въ ко-

льбели. С рожденіи его встрѣтило вино и въ дальнѣйшей жизни ожидаетъ тоже вино. Еще будучи ребенкомъ, онъ привыкаетъ къ алкоголю, какъ-бы сродняется съ нимъ.

Подросли, дитя замѣчаетъ, что вино въ жизни его родителей играетъ важную роль, его все пьютъ, все уважаютъ, все любятъ:

«Вина у насъ завидна слава:
Его все знаютъ—старъ и младъ.
Вино—веселье и отрада,
Въ немъ—солнцный рай, въ немъ мрачный адъ!»

Все важные случаи въ жизни крестьянина, какъ-то: крестныя, именины, похороны, помолвки, свадьбы, купли—продажи, проч. и пр. сопровождаются изрядной выинвкой, а иногда и повальнымъ пьянствомъ. А что творить окружающіе въ пьяномъ видѣ!! Объ этомъ ужъ и говорить нельзя, потому что, по словамъ Апостола, «срамно есть и глаголати». Послѣ пьянства въ семейной атмосферѣ появляются безчисленные духовные микробы, поражающіе духовную сторону человѣка, дышащаго этимъ воздухомъ. И вотъ въ такой гниллой обстановкѣ проходитъ лучшая часть жизни крестьянской дѣтвора. Въ пору духовнаго развитія, когда формируются духовныя силы ребенка, когда долженъ окрѣпить его организмъ, когда онъ только-что начинаетъ понимать окружающій міръ со стороны прекраснаго,—въ это самое время взрослые отравляютъ душу и тѣло дитяти однимъ изъ сильныхъ ядовъ—алкоголемъ.

Единственнымъ источникомъ спасенія дѣтей отъ сваванія и нравственной порчи—хорошая школа. Примѣръ трезвости школьныхъ вѣстаниковъ подѣйствуетъ на ребенка больше, чѣмъ пылкія рѣчи на взрослыхъ. Большинство дѣтей, обучающихся въ школахъ, если имъ разъяснить вредъ алкоголя, ни за что не возьметъ въ ротъ пива. Чтобы не быть голословнымъ, я приведу нѣкоторые данныя, полученныя мною отъ своихъ учениковъ. Изъ 46 человекъ, обучающихся въ школѣ, 35 человекъ пили водку до поступленія въ школу; изъ нихъ 8 по охотѣ, 23 по принужденію взрослыхъ, и 4 по обману старшихъ—отъ пивомъ. Но во время обученія въ школѣ пили уже только 10 человекъ. Послѣ же моихъ антиалкогольныхъ бесѣдъ съ учениками, въ которыхъ я разъяснилъ вредъ пьянства и изобразилъ горемычное прозябаніе ихъ шлющихъ родителей, многіе изъ учениковъ обѣщали вовсе не пить водки. Удастся ли мнѣ видѣть своихъ питомцевъ трезвенниками—Богъ вѣсть! Вступая въ жизнь, они могутъ подпасть влиянію общаго увлеченія водкой. Вѣдь, большинство молодыхъ царей сначала пьютъ подражая другимъ, чтобы не показывать своей от-

сталости въ современномъ „алкогольномъ прогрессѣ“, а потому уже и въ силу привычки ихъ гнать къ водкѣ. Любовь къ алкоголю постепенно превращается въ страсть.

Переходя къ вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ зародилась, можно смѣло сказать, что никакіе отдѣльные борцы трезвости не могутъ прекратить заразу, если, при поддержкѣ государства и общества, не будетъ уничтоженъ до основанія ея источникъ, и масса не проинкивается мыслями *о вредѣ* не только пьянства, но и вообще употребленія смертельнаго. Равнымъ образомъ, никакія внѣшнія воздѣйствія не прекратятъ окончательно алкоголизма, пока будетъ существовать возможность добычанія вина. Ну, какъ русскій мужикъ можетъ воздержаться отъ водки, если она существуетъ тутъ, вѣдь, у его соседей, тайно торгующихъ виномъ. Да онъ откажетъ себѣ въ теплой одеждѣ, въ шапкѣ, а обязательно выпьетъ. Такъ сильна приобретенная съ дѣтства привычка — употребить алкоголь.

Но что же предпринять для искорененія, или, по крайней мѣрѣ, для ослабленія народнаго порока? Неужели ждать, пока деревня проплетъ себя, свою надѣльную землю, своего кормильца — скотъ и разный домашній скарбъ. Вѣдь, это будетъ тогда полный матеріальный и нравственный крахъ нашего крестьянства! Нѣтъ, нужно придти на помощь русскому хлѣборобу и немедленно принять мѣры къ его оздоровленію. Намъ думается, на обязанности каждаго интеллигента, соприкасающагося съ деревней, лежитъ долгъ бороться съ народнымъ зломъ, начавши в слово и дѣломъ проповѣдь: долой вино! Первыми «апостолами» къ этому дѣлу, безъ сомнѣнія, надлежитъ быть духовенству. Недавно мы видели, что и Святейшій Синодъ призываетъ пастырей къ борьбѣ съ пьянствомъ народа. Потому, нельзя не приветствовать добраго начинанія всенныхъ представителей Русской Церкви — помочь народному горю въ своемъ главномъ его источникѣ. Въ этомъ «апостольскомъ» трудѣ, разомъ и одновременно съ духовенствомъ, должны принять участіе и народные учителя, дѣйствуя преимущественно на молодое поколѣніе.

Въ цѣляхъ пропаганды трезвости — для нашего простаго народа огромное значеніе имѣетъ живая примѣръ, примѣръ абсолютной трезвости. Потому, желательна безусловная трезвость духовенства въ приходѣ при требоухъ и, тѣмъ болѣе, при совершеніи какихъ бы-то ни-было службъ и таинствъ въ самомъ храмѣ. Наша задача не состоитъ, чтобы въ школахъ, вблизи дѣтей, находился пьяный учитель. А къ же доуказать, чтобы представитель христіанской религіи совершалъ святѣйшія таинства (особенно часто венчанія и причащенія) и отправлялъ въ приходѣ,

среди своих духовных дѣтей, службы Божіи, вкуски предвѣстельно отъ плода алкоголизма! Вѣдь прежде, чѣмъ учить другихъ доброй жизни, нужно *твердо* самому обладать воздержаніемъ и вообще хорошиими нравями.

Кромѣ живого примѣра трезвости самихъ барцковъ, необходимы и другія средства борьбы съ алкоголизмомъ на русской землѣ «зеленымъ землемъ», это: частыя поученія съ церковной кафедрѣ, особенно въ дни говѣнія, которыя дали бы понять народу, что религія не употребленіе алкоголя смотритъ отрицательно и осуждаетъ пьянство, какъ негодникъ всякаго грѣха. За церковной проповѣдью должны слѣдовать избѣгослужебныя собранія, а также чтенія съ туманцами картинками на антиалкогольныя темы. Сожетами послѣднихъ лучше всего выбирать: горючае житье пьяницы, разрушеніе семейнаго счастья и матеріальнаго довелства, болѣзненный видъ внутреннихъ органовъ алкоголиковъ и т. п.

Когда у крестьянъ внешнезначительностью будетъ пробуждено сознаніе вреда алкоголя, слѣдуетъ ихъ самихъ привлечь въ борьбѣ съ общественнымъ недугомъ чрезъ учрежденіе *общественн. трезвости*. Самодеятельность, вождѣ полезна, а здѣсь она прямо необходима. Если трезвенниковъ будетъ много, результатомъ ихъ самодеятельности можетъ быть вліяніе на всю деревню и составленіе отъ имени цѣлаго общества приговоровъ о закрытіи въ разныхъ мѣстахъ винныхъ лавокъ.

Конечно, то, что вкоренилось въ сознаніи и бѣдѣ простаго народа цѣлыми вѣками и имѣетъ историческія въ социальныхъ условіяхъ его жизни, — не уничтожить быстро никакими мѣрами. Но, при систематической и совѣстной противоалкогольной дѣятельности, пастырѣ и народный учитель могутъ добиться значительнаго успѣха и прекратить, по крайней мѣрѣ, сваніе молодого поколѣнія. А со временемъ, когда послѣднее вырастетъ и будетъ воспитывать своихъ дѣтей уже на новыхъ началахъ, борьба съ алкоголемъ съ первыхъ лѣтъ жизни, можно надѣяться и на полное оздоровленіе деревни. Вместе съ нимъ увеличится трудо-способность народа и приведетъ за собой его благосостояніе духовное и матеріальное.

Учителемъ Ст. Сергеевымъ.

Въ защиту вдовъ.

На страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» доселѣ еще не раздавалось слова въ защиту вдовъ, этихъ мученицъ изъ нашего духовнаго сословія, за очень рѣдкими исключениями.

Кажется, самое понятіе вдовства, какъ нравственнаго одиночества, какъ жизни, въ которой, вмѣсто живительныхъ лучей весны и лѣта, вѣетъ ненастьемъ осени и холодомъ зимы, — способно возбудить ко вдовамъ и сиротамъ со стороны всѣхъ и cadaго чувство живѣйшей жалости и состраданія. Но не то мы видимъ на самомъ дѣлѣ. Положеніемъ нашихъ вдовъ почти никто не трогается и о нихъ, кажется, никто не беспокоится. А у нѣкоторыхъ на вдовъ даже установился взглядъ, какъ на людей совершенно лишнихъ и никому ненужныхъ, которыхъ, какъ мусоръ или хламъ какой, и сбылъ бы куда-нибудь подальше отъ себя, чтобы глаза не мозолилъ, да то бѣда, что некуда. Естественно, отъ такого отношенія ко вдовамъ окружающихъ, ихъ положеніе, вообще жалкое, становится прямо невыносимымъ.

Наши вдовы, главнымъ образомъ діаконскія и псаломщическія, — все лица бѣдныя, безпомощныя, нерѣдко нищенскія нуждающіяся. Получаемое ими денежное пособіе отъ Епархіальнаго Попечительства представляетъ изъ себя не болѣе, какъ крохи. И если бы не сборы по приходу за жалкими подачками, то, пожалуй, пришлое бы, какъ слѣдуетъ, познакомиться съ чувствомъ голода и со всѣми его печальными послѣдствіями. Да и эти нищенскія подачки приходится оплачивать своимъ покоемъ и здоровьемъ. Во многихъ мѣстахъ крестьяне въ воскресные и праздничные дни биткомъ набиваются въ домъ вдовы, отравляя воздухъ табачнымъ дымомъ и нанося грязи, а въ дни говѣній они здѣсь и ночуютъ, занимая буквально весь домъ, такъ что самой хозяйкѣ в лечь негдѣ. Кроме того, за свои ничтожныя подачки крестьяне требуютъ, чтобы вдова (особенно пресавирица) угощала бы ихъ водкой, по крайней мѣрѣ, два раза въ году.

Къ сожалѣнію, вдовы часто страдаютъ не только матеріально, отъ недостатка средствъ къ жизни, но и нравственно. Вотъ умеръ въ духовной семьѣ ея единственный труженникъ — кормилецъ и защитникъ. И что же? Духевная рана оставшейся вдовицы не залечивается внимательнымъ уходомъ сослуживцевъ ея мужа, а часто еще болѣе растравляется: у нея *немедленно* отбираютъ землю со всѣми угодьями, садъ и огородъ, не даютъ использовать даже послѣдняго урожая. Съ ней не считаются, просьбъ ея не слушаютъ, на жалобы не обращаютъ вниманія. И живутъ

бѣдныя вдовицы съ своими дѣтьми въ атмосферѣ нужды и горя, принижности, забытости и страха за свое будущее.

Какъ же улучшить ихъ положеніе? Прежде всего, самому духовенству, а особенно настоятелямъ церквей—нужно проникнуться мыслью, что ихъ долгъ—заботиться о бѣдныхъ вдовахъ и что дѣятельная любовь ихъ къ сиротамъ должна быть на первомъ планѣ и на глазахъ у всѣхъ. Члены клира своего же погоста должны жертвовать по мѣрѣ силъ въ пользу вдовъ отъ своихъ доходовъ и матеріальныхъ выгодъ. Затѣмъ, въ извѣстные дни можно обходить прихожанъ въ церкви съ кружкой, а пастырю располагать болѣе зажиточныхъ крестьянъ оказывать посильную помощь вдовамъ,—кто чѣмъ можетъ. Далѣе нужно, какъ это было прежде, надѣлать вдовъ небольшимъ надѣломъ церковной земли. Большинство причтовъ ведётъ полевое хозяйство и имѣетъ церковной земли въ среднемъ 33—36 десятинъ. Потому, если отрѣзать въ пользу вдовъ небольшой клочекъ земли, то это не будетъ ни для кого разорительно, а въ тоже время даетъ имъ кусокъ хлѣба, свой картофель, свое сѣно и солому для коровы и т. п.

Вообще, если бы окружающіе приложили побольше заботы, то могли-бы обезпечить обиженныхъ судьбою женъ своихъ сослуживцевъ отъ матеріальной нужды. А сдѣлать это необходимо, потому что никто не можетъ поручиться, что и послѣ его смерти жена или дѣти не окажутся въ такомъ же положеніи нужды и горя.

Павелъ Ольховскій.

Блудный сынъ.

Спаситель мой! Тебѣ моленье
Въ тоскѣ сердечной приношу:
Грѣхамъ моимъ подай прощенье,
Какъ сыну блудному,—прошу.
И я, какъ онъ, любя свободу,
Ушелъ далече отъ Тебя.
И міру грѣшному въ угоду
Отдалъ имѣнье и себя.
Я обвинялъ, я гибну голодомъ,
Истлѣлъ покровъ моей души.

Уныль мой духъ, мнѣ нѣтъ отрады...
Ко мнѣ, Отецъ мой, поспѣши.
Прими меня въ Свой чертоги
На Твой небесный свѣтлый пиръ,
Гдѣ нѣтъ заботъ, гдѣ нѣтъ тревоги,
Гдѣ нѣтъ вражды, гдѣ вѣчный миръ.
Гдѣ нѣтъ тѣхъ золь, что здѣсь встрѣчали,
Гдѣ смерти нѣтъ, гдѣ жизнь вовѣкъ.
Гдѣ нѣтъ болѣзни и печали
И не страдаетъ человѣкъ. Священ. Н. П.—й.

Епархіальная хроника.

— *Пріѣздъ Владыки.*—26 февраля въ 7 ч. у. Его Высокопреосвященство возвратился изъ Петербурга въ г. Псковъ.

— *Годичное собраніе Церковно-Археологическаго Комитета.*—27-го февраля, въ 12 ч. дня, на Печерскомъ подворьѣ состоялось, подъ предѣлательствомъ Его Высокопреосвященства, годичное собраніе Псковскаго Церковно-Археологическаго Комитета. Присутствовали: г. Псковскій губернаторъ графъ А. В. Адлербергъ, вице-губернаторъ г. Мединъ, начальствующіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и епархіальныхъ учрежденіяхъ, члены Комитета и городское духовенство. Послѣ молитвы Св. Духу Владыка открылъ засѣданіе. Первымъ взялъ слово секретарь П.—Археолог. Комитета свящ. А. С. Лявустинъ, который, поднося Архiepастырю отъ имени Комитета только что напечатанный сборникъ трудовъ послѣдняго, обратился къ своему Почетному Предѣлтелю съ слѣдующими словами: „Возникшій по волѣ Вашего Высокопреосвященства Псковскій Историко-Археологическій Комитетъ приноситъ Вамъ, своему основателю и почетному Предѣлтелю—начатки отъ трудовъ своихъ. Можетъ быть, скудные и незрѣлы плоды трудовъ Комитета за первый годъ его существованія, но Комитетъ исполненъ радостнаго сознанія, что онъ въ состояніи былъ въ своихъ „Трудахъ“, хотя отчасти, приблизиться къ достиженію тѣхъ высокихъ научно-культурныхъ цѣлей, которыя были предудазаны ему Вами въ день его основанія». Въ отвѣтъ на подношеніе Высокопреосвященный Арсеній произнесъ вышеприведенную рѣчь. Послѣ этого секретаремъ былъ прочитанъ отчетъ Комитета за первую годовщину его существованія. Во время дальнѣйшаго засѣданія

было приступлено къ избранію должностныхъ лицъ на мѣсто выбывшихъ. Избранными оказались: 1) редакторомъ изданій Комитета преподаватель духовной семинаріи С. С. Покровский, 2) казначеемъ законоучитель кадетскаго корпуса свящ. В. И. Беллавинъ, 3) хранителемъ музея протоіерей А. С. Герошольскій. Владыкой было сдѣлано предложеніе о перенесеніи стараго консисторскаго архива изъ Святоторскаго монастыря въ Псковъ. Но, въ виду отсутствія здѣсь подходящаго свободнаго мѣста, вопросъ остался открытымъ. По инициативѣ С. С. Покровскаго, послѣ обмена мнѣній присутствующихъ, были намѣчены дальнѣйшія задачи Комитета, это: 1) историко-статистическое описаніе приходовъ съ участіемъ въ немъ епархіальнаго духовенства, 2) составленіе и напечатаніе каталога находящихся въ музеѣ предметовъ, 3) разработка указателя древностей г. Пскова, 4) пополненіе книгъ по исторіи Пскова и его края, 5) составленіе словаря историческихъ дѣятелей псковской земли и др. Еще было рѣшено нѣсколько мелкихъ организціонныхъ вопросовъ, послѣ чего собраніе закончилось пѣніемъ молитвы „Достойно есть“.

— *Богослуженіе по Александрѣ II.*—27-го числа въ Псковскомъ каѳ. соборѣ была совершена заупокойная литургія по Императорѣ Александрѣ II. Послѣ нея Высокопреосвященный Арсеній служилъ, при участіи всего псковоградскаго духовенства, панихиду. Присутствовали служащіе въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ лица.

— *Архіерейскія служенія.*—27 февраля, въ 6 ч. вечера, Его Высокопреосвященство служилъ въ каѳ. соборѣ всенощное бдѣніе.

28-го числа Владыка тамъ же совершилъ литургію и молебень св. Николаю съ крестнымъ ходомъ къ мощамъ Праведнаго. Очередное слово провнесъ свящ. о. Алексій Фаворскій.

Въ тотъ же день въ 3 ч. д. Архипастыръ служилъ въ каѳ. соборѣ, при огромномъ стеченіи молящихся, вечерню, послѣ которой обратился къ народу съ словомъ о необходимости покаянія и о значеніи поста.

Въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ первой седмицы В. Поста Высокопреосвященный Арсеній читалъ въ каѳ. соборѣ, въ 4 ч. дня, великій канонъ св. Андрея Критскаго. Кроме того, въ среду и пятницу Владыка совершилъ въ 9 ч. 45 м. у. литургію Пржедосвященныхъ Даровъ.

2-го марта въ каѳ. соборѣ, по окончаніи часовъ и вечерни, всѣмъ псковоградскимъ духовенствомъ былъ отслуженъ молебень свителю Арсенію о здравіи Его Высокопреосвященства, по случаю дня его ангела.

Въ тотъ же день Владыка, по окончаніи повечерія въ соборѣ, прослѣдовалъ въ усмьдальницу псковскихъ архимастырей и слушалъ литію по преосвященномъ Антонинѣ.

== *Отъѣздъ Владыки.*—7-го марта въ 10 ч. 45 м. Его Высокопреосвященство отбылъ въ Петербургъ.

== *Перемѣщеніе.*—Указомъ Св. Синода отъ 20-го февраля инспекторомъ Псковской Духовной Семиваріи переведенъ инспекторъ Томской семинаріи г. Смердынскій.

== *Въ Церк.-Археологическомъ Комитетѣ.*—2-го марта въ 7 ч. в. на Печерскомъ подворьѣ состоялось очередное собраніе Совѣта Церковно-Археологическаго Комитета. Былъ заслушанъ отчетъ о поступившихъ за январь—февраль взносахъ членовъ и произведенныхъ за то же время расходахъ. Къ 1 марта въ кассѣ Комитета состояло 436 р. 98 к. Было сообщено о сдѣланныхъ въ Комитетъ пожертвованіяхъ: рукописномъ сборникѣ 1823г., храмозданныхъ грамотахъ и т. п. Редакторъ изданій Комитета С. С. Покровскій прочиталъ свой отчетъ по поводу историко-статистическаго описанія прихода Паниковичъ Псков. уѣзда. Заслушала разработанный прот. В. Смиречанскимъ проектъ программы историко-статистическаго обследованія приходовъ епархіи, стложивъ его подробное обсужденіе до слѣдующаго собранія. Въ концѣ засѣданія были замѣчены къ избранію новыя дѣйствительные и почетные члены. Для большаго успѣха веденія текущихъ дѣлъ Комитета избраны: въ редакціонную комиссію А. К. Гладкій и помощникомъ секретаря діаковъ Н. Н. Коведяевъ.

== *Освященіе храма въ погостѣ Кухвѣ, Островскаго уѣзда.*—Рогоетъ Кухва находится въ 50-ти верстахъ на юго-западѣ отъ г. Пскова. Пасположенъ онъ на лѣвомъ берегу рѣки Великой при впаденіи въ нее р. Кухвы. Когда и кѣмъ построенъ храмъ и образовался приходъ—неизвѣстно, потому что не сохранилось объ этомъ ни письменныхъ указаній, ни устныхъ преданій. Судя по архитектурѣ храма (видъ квадратной башни, по толщинѣ его стѣнъ (3 сажень 4 вершка) в первоначальномъ его устройствѣ, а также имѣя въ виду, что онъ очень похожъ на Николаевскій храмъ г. Острова и Покровскій отъ пролома г. Пскова,—нужно полагать, что зданіе существуетъ не одно столѣтіе и, вѣроятно, помнитъ нашествія Ваторія или какую-либо другую историческую битву, такъ какъ кругомъ лежатъ поля, обильно усыпанныя человѣческими костями и черепами.

Храмъ внутри очень мраченъ и тѣсенъ. Потому, прихожанамъ давно чувствовалась нужда въ расширеніи его. Но лишь къ послѣднію

годы было приступлено къ сбору пожертвованій на устройство новаго, болѣе обширнаго придѣла, вмѣсто существовавшаго небольшого придѣла, построеннаго въ концѣ 18-го столѣтія. Къ 1908-му году средствъ собралось значительное количество, такъ что можно было приступить къ работамъ. И вотъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, въ 1908—1909 г.г. придѣльный храмъ весь перестроенъ: расширенъ, удлиненъ, возвышенъ, а изъ. главнаго выпута часть южной стѣны и устроена, вмѣсто ней, кирпичная арка. Въ концѣ 1909-го года всѣ строительныя работы были окончены и поставленъ новый иконостасъ, сработанный Псковскимъ подрядчикомъ Горюшнымъ, на средства, собранныя съ прихожанъ въ количествѣ 3050 рублей.

9-го февраля сего года, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, происходило торжество освященія вновь выстроеннаго придѣльнаго храма, состоявшееся при громадномъ стеченіи народа (около 6 тысячъ человѣкъ). Чинъ освященія храма Епархіальнымъ Начальствомъ поручено было совершить мѣстному благочинному, священнику погоста Муравейна о. Ѡ. Покровскому, который, прибывъ въ Кухву наканунѣ освященія, совершилъ всенощное бдѣніе въ сослуженіи четырехъ священниковъ. Въ самый день торжества, въ 8 часовъ утра, когда все было приготовлено къ предстоящему священнодѣйствию, богослуженіе началось водоосвященіемъ на срединѣ храма. Въ чинѣ освященія, кромѣ предстоятеля о. Ѡ. Покровскаго, приняли участіе: мѣстный священникъ Константинъ Вознесенскій, священникъ погоста Старой-Усятвы Сimeонъ Мутовиковъ, священникъ погоста Новой-Усятвы Михаилъ Рясенскій и Дмитрій Мелхиседековъ, священникъ погоста Верхнихъ Овсищъ Николай Покровскій и города Пскова Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря Николай Карасевъ. Послѣ освященія была совершена поздняя литургія, которая окончилась въ 1 часъ дня. Вмѣсто причастнаго стиха священникъ Константинъ Вознесенскій произнесъ поученіе о важности и значенія храма въ жизни каждаго христіанина. По окончаніи молебна были провозглашены обычныя многолѣтія, а также строителямъ и благотворителямъ храма. Настоящее священное торжество, при громадномъ стеченіи молящихся, при большомъ собраніи священнодѣйствующихъ, рѣдко бывающемъ въ сельскихъ храмахъ, при стройномъ пѣніи мѣстнаго крестьянскаго хора, произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ и надолго останется въ памяти пріята и прихожанъ.

Священникъ Константинъ Вознесенскій.

== Памяти о. Алексія Павловича Гонестова. — Въ 4 часа утра 16 ноября 1909 года въ С.-Петербургскомъ военномъ госпиталѣ умеръ священникъ погоста Старыхъ Овсищъ, Островскаго у., Алексій Павловичъ Гонестовъ, оставивъ послѣ себя жену и двухъ сыновей 9 и 6 лѣтъ.

Родился онъ въ мартѣ 1865 года, въ погостѣ Гипинскѣ, Порховскаго. Псковскую Семинарію кончилъ въ 1888 году, послѣ чего года 4 пробылъ псаломщикомъ въ погостѣ Гористѣ, Порхов. уѣзда. Въ санѣ священника прослужалъ съ 1893 года: сначала въ погостѣ Дубковѣ, Островскаго уѣзда, а потомъ въ Старыхъ Овсищахъ; въ послѣднемъ съ іюня 1902 года. Коротка была жизнь о. Алексія и тяжела въ большей своей части. Въ раннемъ дѣтствѣ (лѣтъ 5) оставшись круглымъ сиротою, онъ воспитывался на скудные средства обремененнаго родственниками зятя, священника о. Александра Мутовозова. Послѣдній могъ давать Алексію Павловичу только самое необходимое въ жизни, съ трудомъ оберегать его хрупкій организмъ отъ холода и голода (за что, однако А. П. сохранилъ къ о. А. благодарную память, доходившую до обожанія). Училищная жизнь въ отдаленныхъ отъ классонъ квартирахъ, сырыхъ и темныхъ, тѣснота и пыль въ классахъ безобразнаго стараго Порховскаго училища, жизнь впроголодь въ семинаріи и путешествіе на каибкулы зимою на лошадахъ, весною и лѣтомъ пѣшкомъ за 100 слишкомъ верстъ въ семинарскомъ платьѣ, подбитомъ вѣтромъ, — повліяло не укрѣпляя слабый организмъ и, потому, въ училищѣ и первыхъ классахъ семинаріи А. П. часто похварывалъ. Къ концу семинарскаго жизни и, особенно, въ бытность псаломщикомъ здоровье его окрѣпло и только болѣзнь горла иногда повторялась. Какъ протянулъ А. П. свое псаломщицкое служеніе, говорить не стоитъ: всѣмъ извѣстно, какъ глушь и бездѣлье отзываются на обокочившихъ курсъ семинаріи. Сравнительно свѣтлымъ метеоромъ промелькнуло его служеніе священникомъ въ погостѣ Дубковѣ. Не смотря на матеріальную необезпеченность, болѣзнь жены и лѣтей, свѣтлыхъ послѣднихъ въ могилу, въ это время жизни онъ чувствовалъ себя довольнымъ и былъ жизнерадостнымъ: твердая вѣра въ Провидѣніе Божіе, любовь къ пастырству и сознаніе исполненнаго долга дѣлали его такимъ; любовь прихожанъ и доброе расположеніе сослуживцевъ и собратій располагали къ тому-жъ. Переходъ въ Овсищи сначала порадовалъ его матеріальною обезпеченностью, но за то жизнь скоро превратилась въ сплошной рядъ неприятностей: человекъ живого дѣла не могъ сродниться съ жизнью тамъ, гдѣ дѣятельность проявляется главнымъ образомъ въ видѣ исписанныхъ бумагъ; миролюбивый и прямолинейный — не могъ успокоиться,

гдѣ вячужная дрязга раздувается въ церкостатейное событіе жизни... Къ вячшему горю онъ имѣлъ несчастье съ перваго же момента жизни въ Овсяцахъ пойти по той дорожке, какую ему указывали... Результатъ: 6—7 нервныхъ потрясеній (признанныхъ профессорами его лечившими) и... печальный конецъ. Почившій на малозамѣтномъ поприщѣ и въ короткій срокъ сумѣлъ сдѣлать многое: его трудами и заботами въ погостѣ Дубковѣ заведенъ сборъ на построenie тамъ новаго храма и собрана значительная сумма денегъ (больше 6 т. руб.); много трудовъ положено имъ на построenie храма въ погостѣ Червозерьѣ, гдѣ онъ былъ членомъ строительной коммисіи и пользовался особымъ довѣріемъ крестьянъ; въ Овсяцахъ, не смотря на всевозможныя тормазы, по его инициативѣ и при непосредственныхъ трудахъ прихожанамъ расширено приходское кладбище и обнесено прекрасною каменною, крытою желѣзомъ оградю съ роскошными воротами, на что пошло болѣе 3 т. рублей (кладбище существуетъ десятки, если не сотни лѣтъ, но было окружено только осыпавшимся землянымъ валомъ). Эти труды его—вѣчный памятникъ ему и лучшая характеристика его личности.—Конечно, не такъ долго сохранится память о немъ въ сердцахъ его знавшихъ и близкихъ ему, но несомнѣнно—она будетъ современна съ жизнью каждаго изъ нихъ. Семья онъ былъ не только кормилецъ, но другъ и братъ; родственникамъ у него были всегда готовы пріѣхать и сердечная ласка. Кроме присемныхъ домъ былъ всегда переполненъ учащею и учившеюся молодежью—этими лучшими цѣнителями людей. Послѣдняя цѣнила въ немъ не гостепримнаго хозяина только, но главнымъ образомъ его честный, трезвый взглядъ на жизнь,—любила бывать у него потому, что получала тамъ подъемъ энергій на работу для меньшихъ братій, выносила въ его зема желаніе быть добрымъ, трудолюбивымъ. Тѣхъ, кто получалъ отъ него поддержку въ жизни и пользовался матеріальною помощью, и совѣтомъ, не перечесть: „человѣкъ онъ милославъ, сиротѣ сострадалъ, вѣга покрывалъ“...

Какъ священникъ онъ былъ ревностный строитель Таинъ Божиыхъ: службы церковныя совершалъ истово и проникновенно, нужды прихожанъ исполнялъ немедленно, съ усердіемъ и при этомъ не былъ требователенъ къ уплатѣ вознагражденія. Систематически онъ—пожалуй—и не проповѣдывалъ, но каждое выступленіе его на церковной кафедрѣ было проникнуто желаніемъ аразумить, научить свою паству. Взаимнѣ систематической проповѣди простыя бесѣды его съ прихожанами была постоянны, болѣе убѣдательны и приносили видимыя плоды.—Въ обыденной жизни А. П. былъ въ высшей степени скромный и нетребовательный человѣкъ.

Матеріальное благосостояніе не завлекало его, почему и на хозяйство онъ обращалъ мало вниманія; только уходъ за садомъ да за пчелами были его любимыми занятіями. Иногда энергія его живой натуры обращалась и въ сторону предосудительную, но только тогда, когда было временное затишье въ живой работѣ, или являлось желаніе убѣжать отъ грядущей тоски за людскую неправду. Онъ былъ настойчивымъ и иногда даже упертымъ. Но увѣренный въ правотѣ своего дѣла, честный человѣкъ инымъ и быть не можетъ. Иногда бывалъ и вешельчивъ, но только тогда, когда видѣлъ неправду или проявленіе дурныхъ качествъ въ человѣкѣ. Когда же онъ видѣлъ въ людяхъ проявленіе добра, радовался какъ ребенокъ, которому дали желанную вещь.

Въ маложизненномъ усоншемъ воздано далеко не все должное. Но и изъ этого можно видѣть, что онъ былъ въ наше время шатающій умомъ и совѣсти рѣдкій по своимъ душевнымъ качествамъ человѣкъ. Многие его не понимали, или не хотѣли понять. Но своею простою, правдивою душею его посылъ народъ и своимъ трезвымъ умомъ оцѣнилъ его. При жизни о немъ говорили: «добрый батя», «молодецъ», «плохо ему, а держатся». По смерти же чувство народа выразилось разомъ и рельефно его отношеніемъ къ тѣлу усоншаго. Последнее—стараніями его брата, о. протоіакона придворнаго вѣдомства Іоанна Навловича и жены Александры Васильевны, 17-го ноября утромъ въ роскошномъ глазетовомъ гробѣ и такихъ же облаченіяхъ было привезено на ст. Вранчаново, въ 10 вер. отъ погоста. Не смотря на то, что некому было оповѣстить прихожанъ въ столь короткое время и на ранній часъ, много народа собралось на станицю. Эта масса съ рыданіями приняла изъ вагона дорогіе останки и, предшествуемая мѣстными священниками и причтомъ, на рукахъ отвесила ихъ въ храмъ. Во время двухъ дневнаго пребыванія тѣла тамъ, при всѣхъ богослуженіяхъ и литіяхъ, храмъ былъ полонъ молящимися и едва ли не каждый изъ прихожанъ перебивалъ въ немъ, чтобы простаться съ дорогимъ настыремъ. Въ день погребенія собралось столько народа, что храмъ далеко не вмѣстивъ всѣхъ; въ этотъ же день предъ поздною литургією прихожанами былъ возложенъ на гробъ вѣнокъ съ надписью: «уважаемому настырю отъ любящихъ прихожанъ»—явленіе совершенно исключительное въ деревняхъ. Въ день погребенія, 19 числа, раннюю литургію совершилъ священникъ Николай Покровскій въ прадѣльномъ храмѣ, позднюю въ главномъ—протоіерей Петръ Быстровъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ диаконовъ. Вмѣсто запричастнаго стиха о. Григорій Безсребрениковъ произнесъ слово. Отпѣваніе совершили: вышеупомянутый прото-

іерей съ 8-ю священниками и 2-мя дѣканами. На отпѣваніи послѣ 6-й пѣсни канона произнесъ прочувствованную рѣчь о. Николай Знаменскій. На кладбищѣ сказали нѣсколько словъ о. протоіерей Петръ Быстровъ и прочиталъ прекрасную рѣчь новый владѣлецъ Старыхъ Овсицъ Василій Ивановъ. Послѣ отпѣванія гробъ съ останками усопшаго на рукахъ духовенства и родственниковъ былъ обнесенъ вокругъ храма, окруженного могилами прежнихъ отцовъ, и необычная процессія заправилась къ приходскому кладбищу, отстоящему отъ храма почти въ верстѣ и благоустроенному усопшимъ. Тамъ гробъ былъ опущенъ въ землю противъ главныхъ вратъ. Мѣсто было указано самимъ усопшимъ свящ. о. Н. З. вскорѣ послѣ сдачи работъ по благоустройству кладбища. Тысячная толпа прихожанъ шла чинно въ печальной процессіи и надо было видѣть это торжественное шествіе, чтобы понять все значеніе его: это было не простое погребеніе приходскаго священника; это было выраженіе единенія пастыря съ пасомыми, непрерывнаго и смерти.

Спи же мирно, добрый пастырь и рѣдкій человекъ! Твоя жизнь была коротка, но небезсѣдна, за что и вѣчная память тебѣ.

Священникъ Николай Покровский.

Извѣстія и замѣтки.

— *О церковномъ налогѣ.* Въ отчетѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1897 годъ мы читаемъ:

«Наше духовенство в до сихъ поръ находится въ зависимости отъ прихожанъ, что препятствуетъ установленію правильныхъ отношеній пастырей къ пасомымъ, подаетъ поводъ сектантамъ чернить духовенство въ глазахъ православныхъ, обвиняя его въ вымогательствахъ».

Лучшимъ средствомъ выйти изъ настоящаго тяжелаго положенія духовенства, не ожидая—пока государственное казначейство будетъ полно, является установленіе *особаго церковнаго налога*.

Въ культурной и дисциплинированной Германіи церковный налогъ существуетъ уже давно. И никто изъ его прежнихъ («снозиціонныхъ») противниковъ не считаетъ полезнымъ или даже приличнымъ

говорить противъ него. Да и не въ одной Германіи или Пруссіи существуетъ такой налогъ давно, хотя и нѣсколько въ другой формѣ, въ разныхъ другихъ странахъ.

Въ виду вносимаго въ Думу законопроекта о подоходномъ налогѣ, къ коему церковный считается здѣсь необходимымъ дополненіемъ—хочется напомнить объ рѣшеніи этого вопроса въ Германіи. Подоходный налогъ взимается здѣсь съ каждаго лица, самостоятельно живущаго или занимающагося чѣмъ-либо, по известной нормѣ или таксѣ. Напр. съ получающихъ свыше 900 марокъ (болѣе 450 р.) въ годъ—6 марокъ (болѣе 3 р.). Но это лишь въ пользу государства, прежде всѣхъ взимающаго себѣ этотъ налогъ,—для чего въ особой комиссіи обл. установленія налоговъ этихъ предсѣдаетъ уполномоченный правительства, а не отъ городскихъ или земскихъ общинъ (что особенно важно). Затѣмъ съ этой нормы налога (въ пользу государства) берутъ, сообразно богатству или бѣдности данной мѣстности, уже въ свою пользу другіе.

Послѣ государства выступаетъ община (*Gemeinse*), т. е. городъ или провинція, гдѣ постоянно живетъ плательшакъ. Въ пользу общинъ напр. Берлинъ взимаетъ 120⁰/₀ въ годъ съ государственной нормы.

За общиною выступаетъ и церковь. Въ пользу церковныхъ общинъ взимается: евангелическихъ (протестантскихъ) 16⁰/₀, а—католическихъ 20⁰/₀ съ уплачиваемой въ пользу государства суммы, при чемъ католическія общины еще дѣлаютъ со своей стороны уступку въ пользу недостаточныхъ классовъ, начиная свои налоги лишь съ уплачивающихъ государству 12 и болѣе марокъ въ годъ, т. е. съ получающихъ доходовъ уже отъ 1200 до 1350 марокъ.

И такъ, вотъ вамъ и весь вопросъ о столь важномъ церковномъ налогѣ въ болѣе культурныхъ странахъ! А этихъ небольшимъ налогомъ здѣсь удовлетворяется всѣ нужды церкви и духовенства, отлично поставленнаго! Понятно лиора же и православнои Россіи серьезно наконецъ подумать объ этомъ!

„К—28“.

— *Выдѣлъ церковной земли.* Въ очень многихъ мѣстностяхъ церковные причты, ниѣа за собой участка, отведенные имъ въ общественной земли, въ дѣйствительности не владѣютъ этими участками въ опредѣленныхъ границахъ, а, предоставляя отведенную имъ землю въ пользованіе крестьянскому обществу, участвуютъ въ общинной разверскѣ земли.

Теперь, по поводу представленнаго однимъ изъ губернаторовъ постановленія мѣстной губернской землеустроительной комиссіи, признавшей возможнымъ производить укрѣпленіе и выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ надѣльной земли къ тѣхъ сельскихъ обществахъ, гдѣ имѣются указанные способы надѣленія церковныхъ причтовъ землею, главное управленіе землеустройства и земледѣлія и сдѣлало разъясненіе.

Согласно этому разъясненію, церковныя земли, на точномъ основаніи ст. 446 т. IX Св. Зак., признаются безусловно неприкосновенными, въ виду чего сельское общество не въ правѣ распорядиться такой землей, хотя бы она и была отведена изъ мірскаго надѣла; обмѣвъ же церковной земли закономъ допускается, но лишь путемъ полюбовной сдѣлки. Что касается отдѣльныхъ домохозяевъ, то они имѣютъ право на выдѣлъ причтующей имъ части только изъ надѣла своего общества, но производство подобныхъ выдѣловъ къ одному мѣсту и укрѣпленіе надѣльной земли должно быть приостановлено впредь до выдѣленія церковныхъ земель изъ общаго состава надѣльной земли, причемъ церковныя земли могутъ быть выдѣляемы или въ прежнихъ границахъ или, во избѣжаніе дѣмки существующаго владѣнія, отведены въ новыхъ мѣстахъ путемъ добровольнаго обмѣна.

Въ виду важности устраненія указаннаго препятствія къ укрѣпленію и выдѣламъ надѣльной земли въ обществахъ, въ которыхъ церковныя земли фактически не отведены въ одному мѣсту, губернскимъ землеустроительнымъ комиссіямъ предложено оказывать крестьянамъ и причтамъ полное содѣйствіе въ порядкѣ ст. 93—96 наказа къ обмѣну и выдѣлу церковныхъ земель изъ состава общественныхъ. Для надлежащей же плановѣрности дѣйствій землеустроительныхъ комиссій, губернской землеустроительной комиссіи необходимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, входить въ ближайшее сношеніе съ мѣстной духовной консисторіей для выясненія, какіе именно причты пользуются своей землей совместно съ сельскими обществами, и въ какихъ случаяхъ и на какихъ условіяхъ было бы возможно произвести выдѣлъ церковныхъ земель къ однимъ мѣстамъ. («См. В.»).

— *Изъ постановленій перваго всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ.* — Первый всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ, состоявшій изъ 510 членовъ, заслушавъ въ своихъ собраніяхъ съ 28 дек.—6-е января с. г. 90 докладовъ, сдѣлалъ слѣдующія постановленія: объ основномъ принципѣ полнаго воздержанія отъ пьянства; о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ въ малыхъ дозахъ; отвергается мысль о возможности бороться посредствомъ замѣны крѣпкихъ напитковъ

дивомъ и ему подобными; обращается вниманіе врачей на то, что современными научными данными признается сомнительность питательныхъ свойствъ алкоголя; настаивается на необходимости введенія преподаванія трезвости, какъ отдѣльнаго предмета въ среднихъ и высшихъ школахъ. Далѣе въ резолюціяхъ указывается на необходимость: устранить стѣсненіе въ открытіи народныхъ бібліотекъ и читаленъ и въ организаціи всѣхъ видовъ внѣшкольнаго преподаванія; допустить свободную организацію союзовъ и обществъ трезвости среди учащихся; ввести всеобщее начальное обученіе и притомъ на болѣе жизненныхъ началахъ. Признается желательнымъ улучшить матеріальное и правовое положеніе всего учительскаго персонала, улучшить матеріальныя условія жизни студентовъ, устранить препятствія къ свободному развитію самостоятельности учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, предоставить свободу рабочимъ организаціямъ и улучшить бытъ рабочихъ. («Т. Ж.»)

— *Наша старика.* Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ г-жа М. Новикова пишетъ про псковскую старяну: „года три тому назадъ заѣзжіи археологъ (кажется, москвичъ), не наведя никакихъ предварительныхъ справокъ у мѣстныхъ жителей, сталъ раскапывать одну изъ двухъ горъ, расположенныхъ вблизи Псковскаго озера, гдѣ, какъ ему было доподлинно извѣстно, долженъ былъ находиться складъ оружія. Гора была подвергнута самому тщательному осмотру, но безрезультатно, и археологъ уѣхалъ. Дѣло въ томъ, что обѣ эти горы носятъ названія очень похожія — „Туриха“ и „Тетеряха“, которыя пріѣзжему легко перепутать.

И вотъ, въ некоторое время спустя, одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, занимающійся барсучьимъ промысломъ, въ поискахъ за барсукомъ сталъ разрывать другую гору (Тетеряху) и случайно наткнулся на сводъ, подъ которымъ оказалось большое углубленіе, а въ немъ, „кажись, желѣзо какое-то“, — какъ поясняетъ охотникъ. «Изъ вочи было дѣло; барсука нѣту а яма большая, ну, побоялся и не полѣзъ: положилъ вѣнту на мѣсто, закопалъ и ушелъ». Ясно, что пріѣзжій исследователь ошибся, а „яма съ желѣзомъ“ до сихъ поръ остается никому неизвѣстной. (Ц. чт. № 3).

Редакторъ М. Кутузовъ.

Дозволено цензурою, Псковъ 9-го марта 1910 года.

Печатано въ типографіи Псковск. Губерн. Земства.